

Когда Линь Мо проснулся, во дворце началась бурная деятельность. Дворецкий Фу начал готовить всевозможные вещи для Линь Мо, например, одежду и аксессуары, достойные ванфу. Ему также пришлось собственноручно подбирать людей, которые будут ему прислуживать. Ванфу спал весь последний месяц, и у господина не хватало духу сделать это самому. Поскольку господин вернулся домой совсем недавно, дворецкий Фу был так занят, что на некоторое время забыл об этом и только сейчас вспомнил.

Линь Мо пролежал в постели более полумесяца. Сразу после пробуждения, он был совсем без сил. Чэн Янь поднял его и прошел за ширму.

- Я уже велел слугам сварить кашу. Давай сначала примем ванну, - пробормотал Чэн Янь.

Линь Мо кивнул и поднял на него глаза:

- Мм... А как же второй брат?

- Твой второй брат все еще в пути. Я велел кое-кому охранять его из тени. С нормальной скоростью он прибудет через полмесяца.

- Угу... - когда Линь Мо получил ответ, он замолчал и прислонил голову к груди Чэн Яня.

Чэн Янь проверил воду, температура была подходящей. Он снял с Линь Мо одежду и положил его в ванну. После того, как Линь Мо уселся, Чэн Янь быстро разделся и забрался в ванну вместе с супругом.

- Что ты делаешь? - Линь Мо почувствовал, как муж сел за ним, а потом его обняли.

- Купаю тебя.

Ванна была достаточно большой и прочной, чтобы они могли поместиться в ней вдвоем, не чувствуя тесноты.

- О, - Линь Мо кивнул. Он был слаб всем телом, и ему было трудно мыться самому.

Поскольку Линь Мо только что проснулся, Чэн Янь не решался позволить ему слишком долго нежиться в воде. Быстро помыв его, он вытащил его из ванны.

- Чэн Янь... Сначала ты оденься, - Линь Мо почувствовал, как его сердце подскочило к горлу. Если бы кто-нибудь внезапно вошел и увидел голого принца...

Чэн Янь, разве ты не думаешь о своей репутации принца?

- Все в порядке. Я сначала одену тебя, - Чэн Янь вытер его и одел, а затем помог добраться до кровати, и лишь потом быстро оделся сам. Сел на кровать, он обнял супруга, - Ты похудел. Ты должен набрать вес как можно скорее.

Он чувствовал себя немного неуклюжим, даже когда обнимал его.

- Хорошо... Твоя память восстановилась? - спросил Линь Мо, прислонившись к нему с закрытыми глазами.

- Восстановилась, - сила его объятий стала крепче. Чэн Янь вспомнил сцену, которую он больше никогда не хотел видеть, и ему все еще было страшно, - Никогда больше так не делай.

К счастью, Момо теперь был в порядке.

- ... Прости меня. Я не буду, - от крепких объятий у Линь Мо немного болела рука, он наморщил лоб, но ничего не сказал.

Линь Мо прожил еще четыре года после того, как его предыдущий мир столкнулся с Апокалипсисом, но у него не было сил, соответствующих пользователям способностей, или способности реагировать перед лицом опасности.

В первый год Линь Мо защищали его спутники. Затем они продали его фанатичным исследователям из НИИ, узнав, что все члены семьи Линь погибли. Но в первый год Линь Мо все еще был под надежной защитой.

Линь Мо не обладал никакими способностями, но до конца света семья Линь была одной из четырех великих семей на севере, а старший сын семьи Линь также был лидером специальных сил в армии. Даже если Линь Мо был хрупким молодым мастером, который не мог устоять на ногах и задыхался после нескольких шагов, никто из команды не хотел оставлять его позади, чтобы попасть на первую базу на Севере.

Но когда стало известно, что все члены семьи Линь погибли, Линь Мо больше не представлял большой ценности для команды. В итоге он был предан своими так называемыми товарищами и заключен в тюрьму Исследовательского института на два года.

На третий год после конца света Линь Мо воспользовался осадой зомби, убил всех людей в той комнате, а затем спрятался в своем духовном пространстве, упал в духовную воду и потерял сознание.

До сих пор Линь Мо не знал, как погибли те люди. Когда он пришел в себя, то увидел, что комната залита ярко-красным цветом, и в дополнение к страху появилось странное возбуждение. После этого Линь Мо сбежал и больше года искал свою семью.

Но последние два года Линь Мо был заперт в исследовательском институте, и ему вводили множество вирусов. В течение этих двух лет он не мог выходить в свое пространство, поэтому не мог использовать духовную воду для детоксикации.

Даже после того, как он отчаянно пил духовную воду после побега, неизвестный вирус заразил его костный мозг. Сочетание вируса и духовной воды изменило его конституцию - благодаря духовной воде у Линь Мо появилась сильная способность к исцелению, а поскольку многие вирусы в его теле были извлечены из зомби, даже когда его царапали зомби, он не превращался в одного из них.

Если бы эти две способности проявились у других пользователей способностей, они были бы непобедимы. Но, к сожалению, они появились у Линь Мо, тело которого уже было заражено вирусом.

В начале четвертого года Апокалипсиса уровень способностей пользователей повысился, а зомби эволюционировали в несколько раз. У зомби были силы, и их действия больше не были такими жесткими, как в начале, поэтому Линь Мо, у которого не было сил и движения которого уже не были такими плавными, как раньше, естественно, оказался в самом низу пищевой цепочки.

Сначала Линь Мо еще пытался увернуться, но его скорость не заслуживала упоминания в глазах зомби. В конце концов, он перестал уворачиваться и позволил зомби рвать его плоть с пустыми глазами, так как они все равно уйдут, почуяв запах его крови.

Таким образом, ему вовсе не нужно было прятаться от зомби, достаточно было спрятаться в своем пространстве, когда появятся эти пользователи способностей, а затем выйти, когда они уйдут. Хотя было несколько случаев, когда он попадал в засаду пользователей способностей в темноте, Линь Мо, у которого было духовное пространство, удавалось избежать их захвата.

Попад в древние времена без угрозы смерти, Линь Мо на время забыл о своем смертельном оцепенении, и к счастью, люди Чэн Яня появились вовремя.

Нет нужды говорить, что отражение холодного света от меча человека в черном напомнило Линь Мо его первоначальный страх смерти в начале Апокалипсиса. Порез мечом на шее и царапина от зомби - не одно и то же. Более того, его нынешнее тело даже не было его первоначальным телом, и травма не могла затянуться сама собой.

К счастью, он был спасен и в конце концов не умер.

После того, как в его сердце появился близкий ему человек, Линь Мо также испытывал страх смерти. Он не отомстил за семью Линь из своей прошлой жизни, не решил проблему переселения и не прожил с Чэн Янем достаточно долго. Он не посмеет умереть...

- Чэн Янь, ты можешь научить меня боевым искусствам? - спросил Линь Мо, подняв на мужа

глаза.

На самом деле Линь Мо пытался искоренить в себе тот подсознательный паралич, который возникает у обычных людей, когда они сталкиваются с опасностью. Его нынешнее тело и врожденное мышление исключали эти действия, и если такое случится в следующий раз, Линь Мо не мог бы гарантировать, что сможет избежать повторения.

- Нет, ты физически не можешь изучать боевые искусства, - Чэн Янь решительно отказался. Хотя он не знал, почему у Момо вдруг возникло желание научиться боевым искусствам, он действительно не годился для этого. Не говоря уже о физических проблемах, даже его возраст не позволял этого. Однако, увидев потерянное выражение лица Момо, Чэн Янь все же терпеливо объяснил ему, - Такого больше не повторится, даже если это произойдет, я буду защищать тебя, так что не истязай свое тело.

- Будут времена, когда тебя не будет рядом со мной, верно? - Линь Мо немного замялся и пробормотал тоненьким голосом.

- Даже если меня не будет рядом с тобой, теневые стражи защитят тебя из тени, так что этот вопрос об обучении боевым искусствам не должен больше упоминаться, - Чэн Янь протянул руку и погладил его уже наполовину высохшие волосы.

- Раз уж так, забудь об этом, - небрежно сказал Линь Мо.

- Момо, ты сердишься? - Чэн Янь не расслышал эмоций в его голосе и немного занервничал.

- С чего бы мне сердиться? Ты - принц, неужели ты думаешь, что я смею сердиться на принца? - Линь Мо прижался к нему и потянулся, чтобы ткнуть его в грудь.

- Момо... - сердце Чэн Яня сжалось, когда он услышал его слова.

- Ну, это просто шутка, - Линь Мо услышал нервозность Чэн Яня, поднял голову и поцеловал его подбородок, слегка улыбнувшись, чтобы успокоить его.

Линь Мо не знал, как сильно его бледное лицо в сочетании с улыбкой ранили Чэн Яня.

- Я не позволю тебе снова пострадать, - пообещал Чэн Янь, опустив голову и легонько целуя его в макушку.

- Ммм, - Линь Мо зарылся лицом в его руки и замолчал.

Я также постараюсь не давать себя в обиду и не позволять тебе волноваться.

Раздался стук в дверь, горничная за дверью сказала:

- Ваше Высочество, каша готова.

- Входи.

Линь Мо услышал тон Чэн Яня, который отличался от того, как он говорил с ним, и в его сердце зародилось любопытство. Он повернул голову, чтобы посмотреть на мужа. снизу вверх.

Только после того, как девушка-служанка принесла кашу и снова вышла, Чэн Янь в замешательстве посмотрел на него:

- Что случилось?

- Холодный голос и никакого выражения на лице, ты со всеми такой? – усмехнувшись, Линь Мо потянулся, чтобы ущипнуть его угловатое лицо.

- Кроме моего императорского брата и младшего брата, - Чэн Янь покачал головой.

- Я думал, что ты только ко мне относишься по-особенному, но оказалось, что есть и другие, - Линь Мо прижался головой к его плечу, и в его голосе прозвучал несколько обиженный кокетливый тон.

Линь Мо вспомнил, что раньше ему нравилось читать подобные романы. Теперь, возможно, он хотел, чтобы кто-то баловал только его, это такое эксклюзивное баловство между возлюбленными.

Тем не менее, и сейчас все было неплохо.

- Улыбаюсь я только тебе.

С тех пор как ушла его мать, Чэн Янь не улыбался даже перед императорским братом и Цзинь Юанем. Поэтому с тех пор и по сей день Чэн Янь улыбался только Линь Мо. В сердце Чэн Яня Момо был так же важен, как его императорский брат и младший брат.

- Хорошо, вставай и съешь немного каши, а после того, как закончишь, я отведу тебя в сад прогуляться и подышать воздухом, - Чэн Янь протянул руку, чтобы взять чашку, которая стояла рядом с ним.

- У моих рук не хватит сил удержать ее, - Линь Мо сел прямо, но все еще оставался в объятиях Чэн Яня.

- Я буду кормить тебя, - сказал Чэн Янь, в его глазах мелькнул намек на улыбку.

Обхватив супруга одной рукой, он взял чашку, зачерпнул верхний слой каши и поднес ее ко рту Линь Мо. Линь Мо открыл рот и сделал неглубокий глоток, почувствовав, что каша не такая уж и горячая, после чего съел всю ложку.

- Тебя зовут так же, как и раньше? - спросил Линь Мо, сделав несколько глотков.

- Ань Чэн Янь, Чэн - это слово, означающее «обещание». Чэн Янь покачал головой и продолжил кормить его кашей.

- А используемые символы?

- Разве ты этого еще не знаешь?

- Хм? Так это Чэн Янь «тихий приказ»? Или Чэн из «путешествия»? Разве это имя не как у Лу Чэна, знаменитого человека? - Линь Мо открыл рот, чтобы откусить еще кусочек, его голос звучал немного приглушенно.

- Кто знает, о чем думал мой отец? - тон Чэн Яня был таким же, как и раньше, но выражение его лица стало намного холоднее, а в глазах было мало эмоций. Жаль, что Линь Мо не поднял голову, иначе он смог бы увидеть, что Чэн Янь в этот момент был в плохом настроении.

- Это хорошо, я буду называть тебя Чэн Янь с этого момента, а то называть тебя Чэн Чэн или Янь Янь, это будет звучать странно, - Линь Мо задумался и кивнул.

Рука Чэн Яня дрогнула, а затем продолжила кормить его кашей.

<http://bllate.org/book/13588/1205130>